

Глава 1456: Кто ещё?

На щеке алел отпечаток после размашистого удара ладони. Когда Мэн Хао увидел его, он ничего не сказал, но температура воздуха вокруг резко упала. Ощущение было такое, будто Небо и Землю затрясло от ярости. С хрустом у людей под ногами начала трескаться земля. Обломки разрушенных гор перемололо в пыль опустившееся неопишное давление.

Изо рта молодого человека фонтаном брызнула кровь, а его самого отшвырнуло назад. Владыка дао тоже кашлял кровью. Его ноги тряслись так сильно, казалось, ещё секунда и разобьются коленные чашечки. Могучее давление вынудило его рухнуть на колени, как и всех остальных практиков в округе. Никто не мог стоять под таким гнѐтом, перед лицом ярости Неба и Земли и леденящей стужи, излучаемой Мэн Хао.

Многие понимали, что не смогут долго находиться под таким давлением. Даже патриарх Чи Фэн, парагон с 8 эссенциями на грани перехода на 9, чувствовал себя так... будто сверху обрушилась гигантская рука, как бы вернув пощёчину, которую кто-то нанёс Янь'эр. Мэн Хао не требовалось ничего делать, одного давления вполне хватало, чтобы стереть восьмую секту с лица планеты Безбрежных Просторов.

— Высокочтимый... девятый парагон... — залепетал владыка дао.

Он был вынужден заговорить, дальнейшее промедление могло стоить им всем жизни. Стоило этим словам сорваться с его губ, как в небе показались множество лучей света, летящих к месту событий с огромной скоростью. Мгновением позже прибыли глава школы и другие парагоны с 9 эссенциями, включая Цзинь Юньшаня и Ша Цзюдуна. Зависнув в воздухе, они молча посмотрели вниз. Даже глава школы не мог точно сказать, действительно ли Мэн Хао намеревался уничтожить восьмую секту. Некоторые парагоны задумчиво рассматривали Янь'эр.

Мэн Хао даже бровью не повёл при появлении всех парагонов с 9 эссенциями. Он уже давно всё для себя решил. Отныне у него нет секретов. Если люди узнают о Янь'эр, ничего страшного. Если же нет, это его тоже устроит. В своём нынешнем состоянии ему действительно не было дела до того, что думали люди.

— Кто тебя ударил? — спросил он у Янь'эр. Прежде чем она успела ответить, он смерил взглядом молодого человека. — Это был он?

Внезапно на молодого человека обрушилась невидимая сила, вспоров его кожу в нескольких местах. Истекая кровью, он закричал и зашатался.

— Я не специально! — заголосил он. — Я... не знал... я... я...

Его трясло от всеобъемлющего страха и ужаса. Сейчас ему было даже страшнее, чем Янь'эр несколькими мгновениями ранее. Кто мог знать, что простая прогулка, в ходе которой ему приглянулся сосуд для совместной культивации, обернётся таким кошмаром. В прошлом он неоднократно проделывал подобное, но на сей раз... накликал на себя и свою секту страшную катастрофу.

Ненависть к защитнику дао обжигала его изнутри, как же он хотел разорвать этого идиота на куски. У него в голове до сих пор звучало эхо его слов: "Хорошо повеселиться, принц!" Без заверений защитника дао он бы никогда и пальцем не тронул девушку, за спиной которой стоял кто-то столь могущественный. Глубоко в душе он до сих пор считал наличие у Янь'эр такого покровителя чем-то совершенно фантастическим...

"Так почему ты ничего не сказала? Если бы ты хоть словом обмолвилась о парагоне, я бы, конечно, тебе не поверил, но всё равно навёл бы дополнительные справки. Имея покровителя, способного убить нас всего лишь одним словом, ты ничего не сказала... вот что самое ужасное!"

Молодой человек чувствовал, будто его подставили, обманули. Не дав ему времени, чтобы начать оправдываться, Янь'эр сердито на него посмотрела и громко объявила:

— Да, это был он!

Её слова были равносильны смертному приговору. У молодого человека потемнело в глазах, когда Мэн Хао просто указал на его лоб пальцем. Хлопок. Голова молодого человека взорвалась, разбрызгав вокруг кровь и ошметки мозга. Мэн Хао убил его с такой же лёгкостью, как простой человек ломает шею цыплёнку. Тем не менее это не уняло его ярости.

— И он! — воскликнула Янь'эр, указав на владыку дао. — Он... он сказал, что собирается отомстить моему наставнику!

Владыка дао от страха побелел. Сейчас он ненавидел не только своего сына, но и его защитника дао.

«Проклятье! Проклятье...»

Он уже хотел попытаться дать удовлетворительное объяснение, но тут глаза Мэн Хао сверкнули. По мановению его руки голова владыки дао взорвалась. Отец разделил судьбу сына. Перед смертью ненависть владыки дао достигла апогея. Странное дело, он ненавидел не столько Мэн Хао, а сколько своего непутёвого сына. Весь почёт и авторитет, которые он строил всю свою жизнь, рассыпались прахом от руки человека, чью дорогу перешёл его безмозглый сын.

Все присутствующие дрожали от страха.

— И вот эти люди! — сквозь зубы выдавила Янь'эр, указав на толпу. — Они хотели отправиться вместе с этими двумя за моим наставником!

Сложно сказать, на кого именно в толпе указывала девушка, но все они внезапно почувствовали на своих щеках холодные ветра мира мёртвых.

— Он? — спросил Мэн Хао, указав на старика из линии крови Чи Фэна, который ещё совсем недавно собирался отправиться на девятый континент. Только он открыл рот, как его голова взорвалась.

— И этот?

— Он тоже?

— А что насчёт этого?

После каждого вопроса Мэн Хао Янь'эр кивала головой и взрывалась чья-то голова. Ни один не успел даже вскрикнуть. Вскоре всё вокруг было залито кровью. Мэн Хао безжалостно убил несколько дюжин человек, собиравшихся вместе с людьми линии крови Чи Фэна отправиться на девятый континент.

Что до сомневавшихся, Мэн Хао не стал о них спрашивать у девушки. Некоторые из тех, кто выразил согласие помочь отомстить линии крови Чи Фэна, бледные как мел стояли в ожидании приговора Янь'эр. Однако последние события слегка спутались у неё в голове, поэтому она отрицательно мотнула головой. По щекам этих людей заструились слёзы счастья, им чудом удалось избежать гибели. Их благодарность Янь'эр невозможно было выразить словами.

Над восьмой сектой вновь повисла тишина. Стоящие на коленях люди дрожали, молясь, чтобы Мэн Хао поскорее выплеснул всю накопившуюся ярость.

— Девятый, — прочистив горло, обратился глава школы, — умерь свой гнев... виновные были наказаны. Ты ведь не собираешься уничтожать всю восьмую секту?

Мэн Хао поднял глаза на старика и сказал:

— Я не могу стереть с лица земли целую секту, однако на этом всё не кончится, — посмотрев куда-то вглубь восьмой секты, он громогласно скомандовал: — Чи Фэн, а ну, вылезай из своей норы!

По взмаху его рукава Небо и Землю затопил грохот. Патриарх Чи Фэн покинул своё укрытие, мысленно проклиная своего сына и внука. На его губах отпечаталась горькая улыбка, щёки стали бледнее мела. Глубоко внутри в нём клокотала ярость, но её целью был не Мэн Хао, а сын с внуком.

Даже смерть не могла исправить поступков этих двоих, особенно с учётом того, что они умудрились втянуть и его в неприятности... Возникнув перед Мэн Хао, он сложил ладони и поклонился.

— Чи Фэн... приветству... приветствует высокочтимого девятого парагона.

Он даже не посмотрел на тела сына и внука. Если бы эти двое были живы, он бы задушил их собственными руками. Мало кто знал, каково это на своей шкуре испытать ярость Мэн Хао, но он своими глазами видел, как тот убил восьмого парагона в некрополе, а потом дал бой Цзинь Юньшаню. Он знал, что внутри некрополя Мэн Хао был неуязвимым. Такой человек внушал ни с чем не сравнимый ужас.

Чи Фэн стиснул зубы, понимая, что за сегодняшний инцидент ему придётся предоставить компенсацию, иначе его ждёт скорое воссоединение с двумя почившими родственниками. В глазах простых людей он был выдающимся экспертом с 8 эссенциями, будущим парагоном с 9 эссенциями и правителем восьмой секты. С другой стороны, даже став восьмым парагоном, ему всё равно придётся гнуть спину перед девятым собратом.

Ему нельзя было ждать, пока Мэн Хао озвучит свои требования. Он должен был признать вину и взять на себя ответственность, поэтому он с размаху ударил себя в лоб и поёжился. Из образовавшейся раны фонтаном хлынула кровь, а потом тело взорвалось. Вылетевшая душа сложила перед Мэн Хао ладони.

— Девятый парагон, прошу, не гневайтесь... — взмолился он, распростершись перед ним ниц.

Невольные зрители произошедшего почувствовали, как у них всё внутри похолодело. Теперь они смотрели на Мэн Хао одновременно со страхом и благоговейным трепетом.

Мэн Хао смерил взглядом душу. Этот поступок немного остудил его пыл. Если бы Чи Фэн остался дожидаться, пока он заговорит, то его желание достичь 9 эссенций навеки стало бы

недостижимой мечтой. Уничтожение собственного тела станет серьёзной задержкой на пути к этой цели, но это не лишит его шанса получить девятую эссенцию. Мэн Хао серьёзно посмотрел на патриарха Чи Фэна развернулся и пошёл вместе с Янь'эр прочь с восьмого континента.

С его уходом нависшее над восьмой сектой давление исчезло. Люди наконец смогли с облегчением выдохнуть. Практики восьмой секты до конца своих дней не забудут случившегося сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/544829>